

УДК 340

СУЩНОСТНЫЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ КАК ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ

Упоров Иван Владимирович,
д.и.н., к.ю.н., профессор,
Краснодарский университет МВД России
uporov@list.ru

Аннотация

Свобода личности как социальная ценность стала выделяться в рамках естественно-правовой концепции как следствие европейских буржуазных революций, что нашло отражение в известной французской Декларации прав человека и гражданина. С того времени категория «свобода» стала предметом исследований мыслителей разных гуманитарных наук, в том числе и отечественных, причем в России соответствующие специальные работы о свободе стали появляться в советском государстве с 1960-х гг. В научных трудах учеными охарактеризованы различные признаки свободы. В статье представлен соответствующий обзор точек зрения. Помимо этого, в данной работе дается авторское видение сущностных и методологических аспектов свободы личности в философско-правовом контексте. В частности, раскрываются вопросы, как признание права на свободу как цивилизационного достижения и фундаментальной социальной ценности, что определяется как свобода в философском смысле; выявляются границы свободы, которые ограничиваются законами, что определяется как правовая свобода; раскрываются особенности реализации индивидом своего права на свободу, что определяется как свобода выбора фактического поведения. Формулируется авторский вариант понятия свободы личности.

Ключевые слова: буржуазные революции, свобода личности, выбор поведения, необходимость, принуждение, естественное право.

ESSENTIAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF PERSONAL FREEDOM AS A PHILOSOPHICAL AND LEGAL CATEGORY

Uporov I. V.,
Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
uporov@list.ru

ABSTRACT

Personal freedom as a social value began to be distinguished within the framework of the natural law concept as a consequence of the European bourgeois revolutions, which was reflected

in the famous French Declaration of the Rights of Man and the Citizen. Since then, the category of "freedom" has become the subject of research by thinkers in various humanitarian sciences, including domestic ones, and in Russia, corresponding special works on freedom began to appear in the Soviet state since the 1960s. In their scientific works, scientists have characterized various signs of freedom. The article presents a corresponding review of points of view. In addition, this work provides the author's vision of the essential and methodological aspects of personal freedom in the philosophical and legal context. In particular, the issues such as recognition of the right to freedom as a civilizational achievement and fundamental social value, which is defined as freedom in the philosophical sense, are revealed; the boundaries of freedom, which are limited by laws, are identified, which is defined as legal freedom; the features of the individual's implementation of his right to freedom are revealed, which is defined as the freedom to choose actual behavior. The author's version of the concept of personal freedom is formulated.

Keywords: bourgeois revolutions, personal freedom, choice of behavior, necessity, coercion, natural law.

В литературе довольно подробно раскрыта естественно-правовая концепция, в частности, указывается, что «в демократических обществах государственная власть ограничивает себя правами человека, сдерживаясь от их нарушения, и именно этим достигается консенсус между гражданином, обществом и государством» [1, с. 107], при этом права человека «принадлежат индивиду по факту его рождения и не зависят от публичной власти, но обуславливаются развитием общества, в котором функционирует человек» [2, с. 196] (эти и другие стороны концепции находят отражение и в других работах, в том числе современных авторов [3; 4; 5 и др.]).

В этом контексте следует согласиться также с А.И. Козулиным в его более прагматическом подходе при характеристике естественных права человека – «личность не может существовать без свободы» [6, с. 146]. Вместе с тем свобода не есть нечто однозначно, математически определенное социальное явление – на его сложность обращается внимание многие (можно сказать – большинство) авторов. Так, А. Э. Фромм полагает, что в XX в. полученная человеком свобода достигла некоей критической точки, и все чаще ощущается как источник тревоги, страха, вызывающих у человека чувство одиночества, и от такой свободы человек предпочитает уходить, заменяя ее увеличивающейся зависимостью от государства, работодателя, дающих взамен большую стабильность существования, спокойствие и безопасность [7, с. 152]. В этой связи представляется целесообразным более подробно рассмотреть некоторые аспекты свободы как человеческого блага, регулируемого нормами позитивного (государственного) права. При этом мы сужаем также пространство исследования путем отказа от внешней стороны свободы, которая объективно ограничивается «грузом» предшествующего развития, как всего человечества, так и отдельно взятого человека до сформирования его личностного «Я», а также биологическими, физиологическими, климатическими и другими, не зависящими от человека факторами, – все это, конечно, в определенной степени детерминирует выбор человеком своего поведения, однако прямо не определяет правовую оценку этого поведения; соответственно основное внимание мы сконцентрируем на внутренней, субъективной стороне свободы, учитывая, что в отечественной литературе имеет место определенный перекосяк в объективную сторону на основе понятия свободы как осознанной необходимости.

В этом смысле нельзя не согласиться со следующим суждением И.Л. Петрухина: «Социальная необходимость не поглощает свободу личности. Человек сохраняет

возможность действовать по собственному усмотрению» [8, с.7]. При этом во взаимозависимости необходимости и свободы Г.В. Дубовым замечена парадоксальная, на его взгляд, ситуация: чем больше человек познает необходимость и, прежде всего законы природы, тем сильнее он зависит от условий, которые познал, поскольку вынужден «связываться» этим знанием и в этом смысле становится менее свободным [9, с. 51]. Мы не будем дискутировать по этому поводу, заметим лишь, что данное рассуждение, где все же просматриваются элементы схоластики, лишний раз свидетельствует о сложности и неоднозначности свободы как философско-правовой категории.

При этом важнейшим и необходимым структурным элементом свободы как блага является выбор, на что обращает внимание ряд исследователей (Н.Е. Шлайфер, И.И. Логанов, Т.И. Ойзерман и др.). Свободно выбирая, человек испытывает определенное удовлетворение, удовольствие, комфорт. В этом, собственно, и состоит результат реализации свободы как блага, как ценности, причем, речь идет о выборе именно действий, поведения, поскольку при различном толковании свободы с точки зрения ее материального воплощения (свобода как способность, как состояние, как явление, как одномоментный акт), здесь она рассматривается именно как практическое человеческое действие. Данное обстоятельство в правовом смысле имеет решающее значение, так как юридические последствия (и, прежде всего правовое принуждение) возникает, как известно, лишь за конкретные деяния, совершение которых выбирает человек. При этом выбор предполагает различные возможности, варианты поведения. Но, принимая решение, человек не всегда руководствуется желанным выбором, может быть и нежеланный, вынужденный выбор, например, действия при необходимой обороне, крайней необходимости и т.д. Возникает вопрос: если человек поступает вынужденно, то является ли его поступок свободным, можно ли вообще говорить здесь о свободе? Тут мы подошли к еще малоизученному вопросу о грани, до которой есть свобода и за которой начинается несвобода. При той же необходимой обороне, если невозможно, допустим, избежать конфликта, то человек вынужден защищаться, и здесь с точки зрения выбора общей линии поведения (на самооборону), он действует действительно несвободно (он может и не защищаться, открыв себя насилию, и этот выбор тоже как будто можно считать свободным, однако, думается, таковым он не является, поскольку человек непроизвольно защищает свою жизнь, не будь насилия, он не стал бы предпринимать против посягающего какие-либо действия, – тут действует инстинкт самосохранения, в подавляющем числе случаев не подвластный воле человека). Однако, в рамках этой общей линии, выбранной несвободно, у человека сохраняется возможность выбора конкретных средств самозащиты, то есть, в рамках общей несвободы он все же в состоянии действовать свободно, хотя конечно, очень ограниченно.

А установление уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны подтверждает наличие в этом случае определенного, «усеченного» свободоизъявления. Как видно, при вынужденном выборе могут полагаться элементы свободы, но вряд ли правильно в таких случаях говорить о свободе личности как таковой, ведь элементы свободы проявляются вынужденно, под действием значительно большей несвободы. Интересный пример по этому поводу приводит английский философ Т. Гоббс (XVIII век), рассуждая о рабе, волею судьбы оказавшегося в услужении у хозяина. Ученый отмечает, что раб, будучи несвободным, тем не менее не теряет полностью свободу, и, в частности, имеет возможность прибегнуть к средствам, чтобы избавиться от рабства, в том числе и возможность «вредить самому себе» и даже добровольно уйти из жизни [10, с. 369]. Тут же заметим, что, как известно из истории, абсолютное большинство рабов предпочитало пусть и невольную, но жизнь, что даже с учетом сложившихся в ту эпоху сословных отношений свидетельствует о главенствующем значении жизни для человека. По мнению В.А. Кучинского, возможность выбора поведения «в той или иной мере всегда

присутствует, как бы свобода воли человека не ограничивалась внешними условиями... Даже под угрозой смерти человек способен делать выбор» [11, с. 187].

В указанных случаях речь идет, таким образом, об относительном ограничении свободы действий. В принципе же возможна и абсолютная несвобода. Так, А. Грюнбаум считает, что принуждение в буквальном смысле имеет место в случаях, «когда мы физически ограничены в выполнении наших желаний, которые возникают у нас в результате реагирования на общую стимулирующую ситуацию нашего окружения, и вопреки мы вынуждены предпринимать совершенно иные действия» [12, с. 67]. В приводимом этим автором примере человек действует по принуждению в буквальном смысле, если другой физически более сильный человек заставит силой нажать на кнопку взрывного устройства, которую он не хотел нажимать. С правовой точки зрения абсолютная несвобода (можно привести более наглядный пример – связанный веревками человек абсолютно не свободен действовать) большого значения не имеет, так как человек, у которого отнята непосредственная физическая свобода, не способен совершать юридически значимых действий. Отталкиваясь от этого «абсолюта», грань, за которой заканчивается несвобода и наступает свобода, как представляется, можно отодвигать до тех пор, пока человек не окажется в состоянии, при котором он имеет возможность действовать сообразно собственному выбору, своим желаниям и потребностям, осуществлению которых не препятствуют действия иных лиц, угрожающие жизни и здоровью либо иным равнозначным для данного человека ценностям (это может быть угроза семье, имуществу и т.д.).

Что же касается непреодолимых природных препятствий, имеющих объективный характер, то они здесь не рассматриваются, поскольку не зависят от человека. При этом не могут рассматриваться как объективно ограничивающие свободу действия морального характера, поскольку при кажущейся большой степени их воздействия они непосредственно не сковывают поведения человека. Далее, в свободе как социальном благе выделяется еще и такой ее аспект, как позитивность – возможность что-либо предпринимать, реализовывать, совершать активные действия, в чем, собственно, и состоит наша повседневная жизнь. Этот аспект в литературе обозначается как «свобода для...» – в противоположность «свободе от...», подразумевающей несвязанность человеческого поведения ограничениями экономического, социального, бытового и иного характера. По мнению В.Г. Федотовой, «на толкование последней («свободы для...») подчас оказывает влияние абстрактная гегелевское или марксистское восприятие, и тогда оно рассматривается как чистое благо, ибо мыслится не иначе, как свобода для чего-то хорошего, для лучшего, для добра» [13, с. 18]. Соглашаясь в целом с таким толкованием, можно, пожалуй, сделать одно замечание, заключающееся в том, что в данном случае «хорошее, лучшее, доброе» следует понимать не как общепринятые в обществе, а как понимаемые индивидуально конкретным человеком, реализующим «свободу для...», при этом может и не быть совпадения.

В этой связи категория свободы в ценностных аспектах требует рассмотрения и ее целей. Как утверждает В.Ф. Паркин, «не всякая реализация и не любой цели служит показателем свободного действия». По его мнению таковым показателем может быть только «цель, отражающая прогрессивную общественную необходимость, оказание общественной значимости поставленной цели и тех результатов, к которым может привести ее реализация» [14, с. 119]. Думается, что здесь цель неоправданно ограничивается. Ведь по определению этого же автора, цель представляет собой «идеальный внутренний образ», идеальную форму предмета, подлежащую реализации, практическому осуществлению, объективированию» [14, с. 120]. И таковыми, как мы полагаем, может быть как благая цель, так и преступная, так и иная (например, «свобода творить глупости» [15, с. 26]). В этом же контексте трудно согласиться с тем, что тот же преступник, замыслив злодеяние, действует

несвободно лишь по причине несоответствия его преступной цели «прогрессивной общественной необходимости». Соответственно мы полагаем, что свободизъявлению может сопутствовать в принципе любая цель. Важно только, чтобы она не диктовалась принуждением, сопряженным с угрозой для жизни и здоровья, что определяет, как указывалось выше, грань свободы-несвободы в рассматриваемом в настоящей работе контексте.

Нельзя также не учитывать и того, что критерии прогрессивности или не прогрессивности общественной необходимости отнюдь не всегда однозначны, что особенно наглядно видно, в частности, на разных оценках одних и тех же периодов в истории нашей страны. В этом смысле свобода правовая, то есть, прежде всего формальная, обозначается в нормах юридических актов, издаваемых органами государственной власти. И эта правовая свобода отличается от свободы фактической, реализуемой человеком. Так, человек, не подвергшийся со стороны государства какому-либо государственному принуждению, с номинально-правовой точки зрения считается свободным; хотя, конечно, полной правовой свободы не может быть, поскольку в отношении любого гражданина действуют те или иные ограничительные нормы права. Подвергнувшийся же уголовному наказанию в виде лишения свободы гражданин считается несвободным потому, что объем ограничений в отношении него резко возрастает, они гораздо более ощутимые, приносят страдания, в то время как общеограничительные правовые нормы для граждан-непреступников страданий не порождают. Соответственно в правовом смысле несвободным следует считать человека, принудительно водворенного в соответствии с приговором суда в исправительное учреждение. При этом опосредование свободы через право осуществляется основными общеизвестными способами правового регулирования (общедозволительный, запретительный).

В любом случае правовые границы в некотором смысле являются «прозрачными», они гораздо уже естественно-реальных границ свободы, так как человек, зная о правовых границах, то есть, о правовых запретах, тем не менее, руководствуясь негативными мотивами, преступает их. Исходя из такого поведения лиц, преступающих черту закона, и прежде всего преступивших уголовных закон (преступников), по-прежнему остается острой проблема «укрепления» правовых границ свободы, которая тесно связана с криминологической причинностью преступности (заметим, что не с философско-правовой, а только чисто с философской точки зрения свобода рассматривается как абсолютная свобода выбора» [16, с. 280], и здесь различие основывается привлечением права как социального регулятора).

Таким образом, свободу в правовом смысле определять как действия лица, совершаемые им по своей воли и не выходящие за рамки дозволенного и разрешенного нормами права, то есть, в его основе лежит не что иное, как законопослушное поведение. Более широкое, философско-правовое понимание свободы, заключается в поведении человека согласно его собственным убеждениям, интересам, потребностям без принуждения, угрожающего жизни, здоровью и другим равнозначным ценностям человека, в соответствии с действующими нормами права и приносящие своими результатами определенное удовлетворение. При этом свободу как философско-правовую категорию характеризуют следующие основные признаки: свобода является величайшим человеческим благом и в качестве такового представляет собой также объект уголовного наказания; свобода предполагает желанный, то есть, основанный на собственных убеждениях, интересах, потребностях выбор человеком своего поведения; грань свободы и несвободы проходит по такому состоянию человека, когда он испытывает (или не испытывает) принуждения со стороны других лиц, угрожающее его жизни, здоровью или иным равнозначным для человека ценностям; свободные действия человека приносят ему удовлетворение, удовольствие, комфорт, чем и определяется «благость» свободы; нормы

права устанавливают правовые границы свободы, которые не являются абсолютно непреодолимыми, человек может преступить их с риском привлечения к юридической ответственности.

Список литературы:

1. Халилов Р.М. Концепция прав и свобод человека и гражданина: ее становление и развитие // Закон и право. 2024. № 8. С. 104–107.
2. Харламов С. О. Генезис прав человека в отечественной правовой доктрине: теоретический и конституционно-правовой анализ // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 2. С. 192-196.
3. Вахрамеева Л. Н. Конституционно-правовой механизм охраны и защиты абсолютных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2021.
4. Грошев С. Н., Саудаханов М. В. Конвергенция естественно-правовой концепции и нормативизма через призму метода историзма // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 21-24.
5. Гусарова М. А. К вопросу о роли французского просвещения в становлении естественно-правовой концепции /М. А. Гусарова // Философия права: науч.-теоретич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 1 (104). - С. 7-13.
6. Козулин А.И. Об источниках прав человека. // Государство и право. 1994. № 2. С.142-151.
7. Фромм Э. Бегство от свободы. Минск, 1992.
8. Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. М.,1985.
9. Дубов Г.В. Проблема свободы и ответственности в общественной мысли и современность. М., 1990.
10. Гоббс Томас. Соч. в 2-х т. М., 1989. Т. 1.
11. Кучинский В.А. Личность. Свобода. Право. М., 1978.
12. Грюнбаум А. Свобода воли и законы человеческого поведения // Вопросы философии. 1970. № 6. С. 62-171.
13. Федотова В.Г. Свобода или равенство? // Философские науки. 1991. № 4. С. 17-22.
14. Паркин В.Ф. Диалектика свободы при социализме. М., 1973.
15. Зотов А. Ф. Право, свобода, демократия / Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 1990. № 6. С. 26-27.
16. Оконечников А. С. Свобода как философско-правовая категория // Молодой ученый. 2023. № 36 (483). С. 278-280.

References:

1. Khalilov R.M. The concept of human and civil rights and freedoms: its formation and development // Law and Right. 2024. No. 8. Pp. 104-107.
2. Kharlamov S.O. Genesis of human rights in domestic legal doctrine: theoretical and constitutional-legal analysis // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. N ° 2. Pp. 192-196.

3. Vakhrameeva L.N. Constitutional and legal mechanism for the protection and defense of absolute human and civil rights and freedoms in the Russian Federation: diss. ... Cand. of Law. Moscow, 2021.
4. Groshev S.N., Saudakhanov M.V. Convergence of the natural law concept and normativism through the prism of the historicism method // Bulletin of Economic Security. 2021. No. 2. P. 21-24.
5. Gusarova M. A. On the role of the French Enlightenment in the formation of the natural law concept / M. A. Gusarova // Philosophy of Law: scientific and theoretical journal. Rostov-on-Don. 2023. No. 1 (104). - P. 7-13.
6. Kozulin A. I. On the sources of human rights // State and Law. 1994. No. 2. P. 142-151.
7. Fromm E. Escape from freedom. Minsk, 1992.
8. Petrukhin I. L. Personal freedom and criminal procedural coercion. M., 1985.
9. Dubov G. V. The problem of freedom and responsibility in public thought and modernity. M., 1990.
10. Hobbes Thomas. Works in 2 volumes. M., 1989. Vol. 1.
11. Kuchinsky V.A. Personality. Freedom. Law. M., 1978.
12. Grünbaum A. Free Will and the Laws of Human Behavior // Questions of Philosophy. 1970. No. 6. Pp. 62-171.
13. Fedotova V.G. Freedom or Equality? // Philosophical Sciences. 1991. No. 4. Pp. 17-22.
14. Parkin V.F. Dialectics of Freedom under Socialism. M., 1973.
15. Zotov A.F. Law, Freedom, Democracy / Materials of the Round Table // Questions of Philosophy. 1990. No. 6. P. 26-27.
16. Okonechnikov A.S. Freedom as a philosophical and legal category // Young scientist. 2023. No. 36 (483). P. 278-280.